Бабаянц Владислав Владимирович

<u>ЦЕННОСТИ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ</u>

В статье осуществляется попытка интегрального описания основных направлений аксиологической и лингвокультурологической рефлексии над сущностью ценностей, вопросами их дефинирования и классификации. Проводится сопоставительный анализ существующих дефиниций понятия ценностей, отмечается факт многозначности понимания ценностей носителями языка. Представлены перспективы исследования способов вербальной экспликации ценностей с позиций когнитивно-дискурсивного подхода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/6-1/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. І. С. 32-35. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

«редкий, удивительный человек» и употребляется исключительно в положительном смысле. Английский вариант русской «белой вороны» *Rara avis* (букв.: редкая птица) содержит в себе смысл важности, принадлежности к более высшему сословию, нежели простой народ.

Русский фразеологизм не имеет такого положительного оттенка «исключительности», «редкости», «важности», как в немецком языке или в английском. «Белая ворона» — «человек, резко выделяющийся чем-либо среди окружающих его людей, отличающийся чем-либо, не похожий на них» [Там же, с. 9]. Человек часто характеризуется с негативной стороны. Поэтому при переводе немецкого и английского фразеологизмов дополнительно требуются пояснения, когда в русском переводе мы используем выражение «белая ворона».

Без сомнения, фразеология языка — это ценное культурно-лингвистическое наследие, оно отражает мировоззрение народа, сохраняет его самобытную культуру, обычаи, и традиции, передавая от поколения к поколению.

Список литературы

- 1. Бабкин А. М. Русская фразеология, её развитие и источники. Л.: Наука, 1970. 394 с.
- 2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. Изд-е 2-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 1986. 416 с.
- 3. Кузьмин С. С., Шадрин Н. Л. Русско-английский словарь пословиц и поговорок. М., Русский язык. 1989. 353 с.
- 4. Латышев Л. К. Технология перевода. М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2000. 280 с.
- **5. Мальцева** Д**.** Г**.** Фразеологические единицы немецкого языка в лингвострановедческом аспекте и проблемы перевода: методич. пособие. М.: Всероссийский центр переводов, 1993. 136 с.
- 6. Маслова В. А. Лингвокультурология: учебное пособие. Изд-е 2-е, стереотип. М.: Академия, 2004. 208 с.
- **7. Телия В. Н.** Русская фразеология: семантический, парадигматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
- 8. Томахин Г. Д., Фомин Б. Н. Проблематика сопоставительного лингвострановедения // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы: докл. VI конгресса МАПРЯЛ. М.: Русский язык, 1986. С. 252-261.
- 9. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М.: Высш. шк., 1985. 192 с.
- 10. Швейцер А. Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.
- 11. Graf A. E. Russische und deutsche idiomatische Redewendungen. VEB Verlag Enzyklopadie Leipzig, 1966. 294 S.
- 12. Dubrowin M., Schenk W. Russische idiomatische Redewendungen. Illustriert. M.: Verlag Russische Sprache, 1982. 128 S.

NATIONAL-CULTURAL SPECIFICITY AND PHRASEOLOGICAL UNITS TRANSLATION

Babayants Vladislav Vladimirovich

Babayants Vladimir Avanesovich, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
North Caucasian Federal University
babich872002@yahoo.com
TUvlad@yandex.ru

The authors reveal the meaning of language phraseological units, which are the representation of its national specificity, playing a significant role in the act of cross-cultural communication, where in addition to linguistic knowledge the knowledge of national-specific phenomena is required, tell that the problem of language and culture interaction is one of the central problems in modern linguistics, and pay special attention to the translation of phraseological units together with extralinguistic factors and to the revelation of the presuppositions and implications underlying the text that requires deep penetration into the extra-linguistic context.

Key words and phrases: phraseological unit; proverb; cross-cultural communication; idiom; linguistic country studying; translation.

УДК 800

Филологические науки

В статье осуществляется попытка интегрального описания основных направлений аксиологической и лингвокультурологической рефлексии над сущностью ценностей, вопросами их дефинирования и классификации. Проводится сопоставительный анализ существующих дефиниций понятия ценностей, отмечается факт многозначности понимания ценностей носителями языка. Представлены перспективы исследования способов вербальной экспликации ценностей с позиций когнитивно-дискурсивного подхода.

Ключевые слова и фразы: аксиологическая лингвистика; вербальная экспликация ценностей; культурная обусловленность; лингвокультурология; система ценностей; ценностное мировосприятие.

Бабаянц Владислав Владимирович

Северо-Кавказский федеральный университет babich872002@yahoo.com

ЦЕННОСТИ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ©

Когнитивно-дискурсивный подход предоставил достаточно оснований в пользу того, что структуры знания, мнения, верования, стоящие за реальной речью реального *homo verbo agens*, изъясняющегося на данном

-

© Бабаянц В. В., 2013

естественном языке, имманентно сопряжены с оцениванием и совершаются в единстве сознательного с бессознательным, креативного с устойчивым: вербально-семиотическое регулирование взаимоотношений в жизненном мире ценностно определено [7, с. 3]. Оценочность и ценностные характеристики рассматриваются современной наукой как фундаментальные характеристики бытия человека и общества, но остаются в ряду не познанных в своем единстве и одновременно вариативной представленности в языке, либо – в сравнительно-сопоставительном аспекте – в двух или нескольких языках.

По Э. Тоффлеру, значимость аксиологической проблематики для развития человечества высока: «Какое будущее оно (человечество) выбирает, будет зависеть, в частности и конечном счете, от ценностей, которые определяют процесс принятия им решений. А это будет зависеть от того, насколько ясно мы поймем и сумеем предсказать изменения в целостной архитектонике ценностей, которые регулируют человеческое поведение» [Цит. по: 5, с. 23]. Вопросы, которыми задается ученый, не теряют своей актуальности и должны получить освещение с позиций современной лингвистики: что представляет собой ценность вообще и система ценностей в частности? Каким образом ценности соотносятся друг с другом, какие конфигурации они способны образовывать? Как ценности меняются с течением времени?

Фундаментальная проблема всякой науки – идентификация феноменов, подлежащих изучению. При обращении к проблеме культуро-обусловленных ценностей нельзя обойти вниманием историю изучения ценностей, изначально представляющих универсальную философскую категорию. Исходя из некоторых предварительных знаний о ценностях, накопленных в науке, возможно системно проработать вопросы дефинирования и классификации ценностей. Ценности традиционно являются предметом изучения такого направления философии, как аксиология. Основные положения теории ценностей, описание круга решаемых в ней вопросов и перспективных задач могут оказаться полезными для изучения способов вербализации ценностей в русско- и англоязычной лингвокультурах. Такой подход, названный «парадигмальной прививкой» [11, с. 4], поддерживает наметившуюся в современной науке (и лингвистике, в частности) тенденцию к полипарадигмальности в решении конкретных исследовательских задач; она позволяет сформировать новый взгляд на общепризнанные факты языка. «"Привитая" лингвокультурология <...> потребует творческих усилий от ученых различных отраслей науки. Но именно решение неординарных проблем способно обеспечить качественно новое знание» [Там же].

Аксиология – философская дисциплина, исследующая категорию «ценность», характеристики, структуры и иерархии ценностного мира, способы его познания и онтологический статус, а также природу и специфику ценностных суждений [16]. Ценностная проблематика вышла практически на первый план европейской научной мысли на рубеже XIX-XX веков; в этот период произошло становление так называемой классической аксиологии, занимающейся изучением предельно общих законов, заключенных в ценностных отношениях, структуры и иерархии ценностей. К этим двум предметностям добавилась аксиологическая онтология, занимающаяся изучением субъективности/объективности ценностей, бытийной локализации ценностей и их соотношения с существованием, и гносеология, разрабатывающая вопрос о месте ценностей в процессе познания. Все они имеют прямой выход на объект лингвистической аксиологии.

Наиболее глубокое осмысление принципов «материальной» аксиологии было представлено М. Шелером. Ценности, по Шелеру, «мыслятся как объективные феномены, предписывающие человеку нормы долженствования и оценок и образующие царство трансцендентальных надэмпирических сущностей, находящихся вне пространственно-временной реальности» [15, с. 381]. М. Шелер решительно отвергает субъективистский взгляд, будто ценности существует лишь постольку, поскольку они чувствуются или могут чувствоваться. По мнению философа, ценности объективны настолько, что они «не могут быть созданы или уничтожены. Они существуют независимо от всех организаций определенных духовных сущностей» [18]. Шелер считает ценности объективно существующими, эмоционально окрашенными «фактами», неизбежно содержащими элементы субъективизма. Шелеровские «факты» – это не идеи, а метафизическая, оторванная от человека эмоциональность.

Вопрос об иерархизации ценностей разрабатывался представителями баденской школы (в частности, В. Виндельбандом [1] и Г. Риккертом [9], которые возводили понятие ценности в ранг центральных в философии). Ценность, по Г. Риккерту, противостоит действительности. Их совокупность не представляет собой физической либо психической действительности: сущность ценностей заключается не в их фактичности, но в значимости [Там же, с. 82].

В работе «Проблема ценностей и оценки в философии Дж. Дьюи» (1966) В. В. Прозерский пишет о том, что прагматист Дж. Дьюи, наиболее яркий представитель постклассического периода аксиологии (с 1930-х гг.), «утверждал, что ценность не имманентное свойство предметов и явлений, она рождается лишь в ситуации, в процессе человеческой деятельности и рефлексии субъекта над этой деятельностью» [8, с. 173]; изучение же ценностей должно включать анализ всех компонентов ситуации, к которым, в частности, относятся условия возникновения интереса и вероятность проявления желаемого, представляющего собой ценность. Представители культурно-исторического релятивизма понимали ценность как основу существования и функционирования всякой культуры, как «совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения» [13, с. 218]. Общество характеризуется не просто совокупностью взаимодействий людей, их отношениями, а некой внутренней сущностью, смысл которой можно выразить понятием «культура», раскрываемым через ценности, нормы и их носители.

Ценности выступают интегративной основой не только для отдельной культуры, но и для всего общества. Так, П. А. Сорокин усматривал в наличии целостной и устойчивой системы ценностей важнейшее условие внутреннего социального согласия и международного мира [12, с. 491].

К концу XX в. наметилась тенденция рассматривать ценности в работах по культурологии, педагогике, социологии, политологии. Положения лингвокультурологии и когнитивной лингвистики легли в основу исследования объективации ценностей в языке. Интерес лингвистов к изучению ценностей в языке послужил становлению нового направления в лингвокультурологии — аксиологической лингвистики, идеи которой особенно активно развивают представители волгоградской лингвистической школы [7, с. 91]. По словам В. В. Крюкова, в рамках традиционных представлений «ценность» является философским и социологическим понятием, обозначающим положительную или отрицательную значимость объекта — в отличие от его экзистенциальных или качественных характеристик (для предметных ценностей), либо нормативную предписательно-оценочную сторону явлений общественного сознания (для субъективных ценностей) [6, с. 36]. Однако здесь хотелось бы рассмотреть понятие «ценность» в его многозначности, выражающей взгляды ученых различных эпох и научных направлений: любая из трактовок может оказаться актуальной для современного носителя языка и, как следствие, найти языковое воплощение в исследуемых нами текстах.

Ценностью может называться любой из тех трех элементов, из которых обычно складывается ситуация оценивания: оцениваемый *предмет*; *образец*, нередко лежащий в основе оценки; *отношение* соответствия оцениваемого объекта утверждению о том, каким он должен быть [3, с. 820] (выделено нами – В. Б.). Первое значение преимущественно реализуется в повседневном общении: ценностью становится некий предмет желания, значимый для отдельного субъекта или группы лиц объект. При таком понимании происходит смешение ценностей с вещественными их носителями, что чревато релятивизацией ценностей и утратой понимания того, что же обеспечивает ценностям непреходящий общечеловеческий смысл. В каждую эпоху общечеловеческие ценности воплощаются наиболее адекватным для этой эпохи способом, но закрепленные традицией способы не могут быть приравнены к объективирующим их ценностям.

Второе значение понятия «ценность» чаще всего используется в социологии и иных теоретических рассуждениях о ценностях: это ценности этические (любовь к ближнему, сострадание, моральные добродетели), эстетические, ценности культуры (демократия, гуманизм, суверенитет индивида) и т.п. Так, по данным словаря-справочника «Культура и культурология», ценности — «совокупность идеалов, принципов, нравственных норм, прав, имеющих приоритетное значение в жизни людей. Представители разных культур могут отдавать предпочтения различным ценностям (героизму, аскетизму, коллективизму и т.д.)» [17].

Ценности как устойчивый идеал/образец для вынесения конкретных оценок получили разработку в работах М. Шелера [18], В. Виндельбанда [1], Н. Гартмана [2] и др. Понимая ценности как образцы, ученые относят к ним добро, красоту, истину, входящие в особый «мир ценностей». Однако следует учитывать, что реальные оценки в большинстве своем не базируются на отвлеченных образцах; для целого ряда объектов таких образцов не существует вовсе. Ценности, таким образом, существуют лишь в ситуации оценивания, реального или предполагаемого. Каждая новая ситуация дает толчок к конкретизации и пересмотру образца, на основе которого выносится оценочное суждение. «Образцы формируются в процессе оценивания и являются всего лишь своеобразным экстрактом из него» [3, с. 820]. Следовательно, особый «мир образцов» должен мыслиться лишь как надстройка над реальной деятельностью. В нашей работе мы будем исходить из того, что факт многозначности понимания ценностей носителем языка является очевидным и вытекает из самой ситуации оценивания. Кроме того, по-видимому, не следует абсолютизировать различие ценностей как предмета и идеального образца, поскольку последний не существует в отрыве от своего предметного воплощения. Ценность как идеальный образ и предметное воплощение ценности – это две формы ее существования.

Третье значение: ценность как отношение между оцениваемым объектом и представлением о том, каким ему следует быть; объект может быть признан позитивно ценным, негативно ценным, ценностно нейтральным [3]. Приведенная трактовка, по сути, во многом совпадает с точкой зрения, выраженной в ранее процитированной нами работе В. В. Крюкова [6]. По мнению известного отечественного философа М. Кагана, «ценность... не вещь, не свойство, а отношение..., причем специфическое отношение» [5, с. 67]. Суть этого отношения в том, что при реализации ценностного смысла формируется связь не между двумя объектами, а между объектом и субъектом – носителем социальных и культурных качеств, определяющих содержание его духовной деятельности. Причем «Ценность и возникает в объектно-субъектном отношении, не будучи, поэтому ни качеством объекта, ни переживанием другого объекта – человека» [Там же].

Назначение ценности – вводить регламенты конструирования бытия [4, с. 203]. Они обеспечивают интеграцию общества, помогая индивидам осуществлять социально одобряемый выбор поведения в жизненно значимых ситуациях. Система ценностей образует внутренний стержень культуры, духовную квинтэссенцию потребностей и интересов индивидов и социальных общностей [7, с. 27-28]. Традиции культурно-исторического релятивизма, основанного на понимании ценностей как основы существования и функционирования всякой культуры, были продолжены в философской рефлексии 1980-х годов, когда, в частности, М. Туровский предложил считать ценности способом «адресовать личности предметное богатство культуры» [14, с. 45]. С этого времени ключевым для философской интерпретации ценностей становится их культурный контекст.

Аксиологическая проблематика получила особую трактовку в работах Н. Розова, по мнению которого понятие ценности не может быть исчерпывающе определено, однако это обстоятельство «не должно препятствовать созданию рабочих понятийных конструкций, отвечающих необходимости решения современных

проблем» [10, с. 113]. Н. Розов подчеркивает, что ценностные системы многообразны, поскольку тот или иной этнос, та или иная культура в определенную историческую эпоху формирует свою ценностную систему, обладающую абсолютной значимостью в локальных рамках [Там же, с. 116].

Мир ценностей формируется в совокупной деятельности конкретных людей в конкретной социальной среде в конкретный исторический период. Эти ценности и соответствующие им ориентации могут быть осознаны или нет, но в любом случае они представляют собой достояние общности и в силу своей психической природы достояние личности, воплощающей в себе эту общность, персонифицирующей ее и реализующей эту общность в своих действиях. Как следствие, можно утверждать, что та или иная ценность всегда культурно обусловлена, а каждая культура, будучи исторически конкретной общественной формой, может характеризоваться специфическим набором (системой) и иерархией ценностей, выполняющих интегрирующую функцию по отношению к данной человеческой общности.

Таким образом, сущность ценностей обсуждалась на протяжении всей истории человеческого общества. В ходе лингвокультурологического исследования, посвященного способам вербальной экспликации ценностей, необходимо учитывать сложившиеся в науке взгляды на природу ценностного мировосприятия, взаимоотношения между ценностями, их структуры и способы иерархизации, субъективность/объективность ценностей, их бытийную локализацию, специфику ценностных отношений и ценностных суждений, деление ценностей на положительные и отрицательные, предметные и субъективные, а также другие авторские типологии ценностей. Специальный интерес для лингвистики может представлять идущая от Шелера традиция трактовать ценности как эмоционально окрашенные факты, поскольку при таком понимании способы их вербализации можно изучать с позиций лингвистической категории эмотивности. Также интересно было бы проследить, каким образом аксиологические аксиомы могут быть приложимы к материалу лингвистического исследования. В целом можно говорить об актуальности лингвокультурологического исследования общечеловеческих и культурно-обусловленных ценностей и, в частности, о необходимости разработки принципов выявления и описания их содержания в том или ином конкретном дискурсе.

Список литературы

- 1. Виндельбанд В. История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками. М.: КАНОН-пресс, 1998. 406 с.
- **2.** Гартман Н. Этика. СПб.: Владимир Даль, 2002. 707 с.
- 3. Ивин А. А. Ценность // Новый философский словарь / сост. А. А. Грицанов. Мн.: Изд-во В. М. Скакун, 1998. С. 819-821.
- **4. Ильин В. В.** Аксиология. М.: Изд-во МГУ, 2005. 216 с.
- 5. Каган М. С. Философская теория ценности. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. 205 с.
- 6. Крюков В. В. Введение в аксиологию. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. 76 с.
- **7. Лингвистика и аксиология: этносемиометрия ценностных смыслов**: коллективная монография / под ред. Е. Ф. Серебренниковой. М.: ТЕЗАУРУС, 2011. 352 с.
- 8. Прозерский В. В. Проблема ценностей и оценки в философии Дж. Дьюи // Проблема ценностей в философии. М. Л.: Наука, 1966. 261 с.
- **9. Риккерт Г.** Науки о природе и науки о культуре // Культурология: XX век: антология / гл. ред. и сост. С. Я. Левит. М.: Юрист, 1995. 703 с.
- **10. Розов Н. С.** Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1998. 292 с.
- **11.** Синячкин В. П. Общечеловеческие ценности в русской культуре: лингвокультурологический анализ: автореф. ... докт. филол. наук. М., 2011. 52 с.
- **12. Сорокин П. А.** Причины войны и условия мира // Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М.: Наука, 1994. С. 491-503.
- **13.** Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов; пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
- 14. Туровский М. Б. Философское основание культурологии. М.: Росспэн, 1997. 440 с.
- 15. Шелер М. Избранные произведения / пер. с нем.; под ред. А. В. Денежкина. М.: Гнозис, 1994. 490 с.
- 16. Шохин В. К. Аксиология // Новый философский словарь / сост. А. А. Грицанов. Мн.: Изд-во В. М. Скакун, 1998. С. 8-11.
- 17. http://www.artap.ru/cult/index.htm
- 18. Scheler M. Der Formalismus in der Ethik und die materiale Wert-ethik. Berlin, 1954. 111 S.

VALUES AS OBJECT OF LINGUO-CULTUROLOGICAL REFLECTION

Babayants Vladislav Vladimirovich

North Caucasian Federal University babich872002@yahoo.com

The author undertakes the attempt of integral description of the main directions of axiological and linguo-culturological reflection over the essence of values and the issues of their definition and classification, conducts the comparative analysis of the existing definitions of the notion of values, mentions the ambiguity of values understanding by native speakers, and presents the prospects of the research on values verbal explication ways from the perspective of cognitive-discursive approach.

Key words and phrases: axiological linguistics; verbal explication of values; cultural conditionality; linguo-culturology; system of values; value perception of the world.